

Позиция Республики Казахстан по Арцахскому вопросу на международных платформах

Ованнисян А. Ю.
Российско-Армянский университет (Армения, Ереван),
andranik.hovhannis@gmail.com

Ключевые слова: Арцахский вопрос, Казахстан, внешняя политика, международные организации, мирное урегулирование

Արցախյան հիմնահարցի վերաբերյալ Ղազախստանի Հանրապետության դիրքորոշումը միջազգային հարթակներում

Հովհաննիսյան Ա. Յ.
Հայ-Ռուսական համալսարան (Հայաստան, Երևան)
andranik.hovhannis@gmail.com

Ամփոփում: Լեռնային Ղարաբաղի շուրջ տարաձայնությունը նախկին ԽՍՀՄ տարածաշրջանում առաջին ռազմական հակամարտություններից մեկն է: 1990-ականների սկզբին Ղազախստանի Հանրապետությունը և Ռուսաստանի Դաշնությունը վերցրեցին իրենց վրա միջնորդական առաքելությունը՝ Հարավային Կովկասում աստիճանաբար աճող հակամարտության խաղաղ կարգավորման համար բանակցային գործընթաց կազմակերպել: Այնուամենայնիվ, կատարված ջանքերը չհասան հաջողությանը, և հակամարտվող կողմերի միջև սկսվեց պատերազմ, որն ավարտվեց 1994թ. Բիշկեկի «Հրադադարի մասին» արձանագրության ստորագրմամբ: Այս հոդվածը նվիրված է Արցախյան հիմնահարցի վերաբերյալ Ղազախստանի Հանրապետության տարբեր միջազգային հարթակներում դիրքորոշման ուսումնասիրմանն ու վերլուծությանը:

Վճռորոշ բառեր՝ Արցախյան հիմնահարց, Ղազախստան, արտաքին քաղաքականություն, միջազգային կազմակերպություններ, խաղաղ կարգավորում:

Qazaqstan's posture on the Artsakh issue in international platforms

Hovhannisyana A. Y.
Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)
andranik.hovhannis@gmail.com

Abstract: the conflict around Nagorno-Karabakh was one of the first in the space of the former USSR. In the early 1990s, the Republic of Qazaqstan, together with the Russian Federation, assumed the mediation mission of organizing the negotiation process for the peaceful resolution of the gradually heating up conflict in the South Caucasus region. However, the efforts have being made were not crowned with success, and a war, began between the warring parties, ended with the signing of the Bishkek Protocol "On Ceasefire" in 1994. This article is devoted to research and analysis Qazaqstan's posture on the Artsakh issue in international platforms.

Keywords: Artsakh issue, Qazaqstan, foreign policy, international organizations, peaceful settlement

Предыстория конфликта

Распад Советского Союза в 1991 году послужил основным катализатором возрождения многих табуированных проблем этнополитического, религиозного, территориального или же социально-экономического характера. Данные проблемы на протяжении долгих лет находились в «замороженном» состоянии, но с прекращением существования единого и централизованного государства, управляемого из Москвы, все скрытые проблемы и вопросы мощной волной прокатились во всей территории постсоветского пространства. Многие из этих проблем вплоть до наших дней являются нерешенными, нанося вред

не только непосредственным акторам конкретных вопросов, но и всему региону.

Арцахский вопрос является ярким примером нерешенной проблемы, корни которой уходят в глубь веков и начинаются с первой половины XX века, когда в результате распада Российской империи на территории Южного Кавказа образовались три государства: Республика Армения, Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) и Грузинская Демократическая Республика (ГДР). Просуществовали данные республики менее двух лет, однако успели создать столько проблем, что отголоски их чувствительны и в наши дни. Территориальные споры между Рес-

публикой Арменией и АДР в районах со смешанным населением: Нахиджеван (Нахичевань), Сюник (Зангезур) и Арцах (Карабах) стали ареной ожесточенных столкновений между закавказскими татарами (с 1936 года «азербайджанцы»¹) и армянами вплоть до 1920 года, когда все три республики Южно-Кавказского региона были заняты Красной Армией, советизировавшей в дальнейшем данные республики. Данный процесс сопровождался принятием ряда крайне спорных (и даже неправомерных) решений, в частности, по Арцахскому вопросу. Учитывая то, что Арцах (Карабах) оставался спорной территорией между Армянской ССР и Азербайджанской ССР, Кавказское Бюро Центрального Комитета РКП(б) попыталось разрешить все споры между двумя советскими республиками, приняв ряд нелепых решений. Согласно архивным данным, 4 июля 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б)² приняло решение, по которому, Нагорный Карабах должен был войти в состав Армянской ССР, но окончательное решение оставило за ЦК РКП(б). Однако новым решением от 5 июля 1921 года Нагорный Карабах, несмотря на то, что большую часть данной области составляли этнические армяне, был передан в состав Азербайджанской ССР с предоставлением широкой областной автономии – НКАО³. К слову, аналогичных странных административно-территориальных решений в виде межреспубликанских территориальных передач в СССР было принято немало. К примеру, передача Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР в 1954⁴.

С началом перестройки в 1985 году в Советском Союзе актуализировались ряд «замороженных» проблем, в том числе, политика дискриминации со стороны бакинского руководства в отношении армян НКАО, которые, соответственно, приводили к ответным мерам со стороны армян. В начале октября 1987 года на митингах в Ереване, посвященных экологическим проблемам, прозвучали первые требования о передаче НКАО в состав Армянской ССР⁵. Аналогичные требования были направлены в адрес советского руководства в многочисленных обращениях, однако они не имели конкретного ответа. Далее начался процесс принятия решений по воссое-

динению жителей НКАО с Армянской ССР, к слову, каждое новое решение сопровождалось целой волной антиармянских погромов геноцидального характера в азербайджанских городах, в частности: в Сумгаите, Кировабаде (ныне Гянджа) и Баку. Несмотря на атмосферу ненависти и нетерпимости к армянскому народу, приведшую к человеческим жертвам и массовым депортациям мирных жителей, армяне продолжали бороться за исправление исторической ошибки, допущенной советским руководством в начале 1920-х годов при определении территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха, основываясь на общечеловеческих принципах самоопределения наций, и, отзываясь на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа⁶, на совместном заседании приняли постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Также было подтверждено и поддержано постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области»⁷.

Однако события в начале 1990-1991 гг. подтолкнули жителей Нагорного Карабаха к образованию собственного независимого государства. 23 августа 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию «О независимости Армении», а в ночь с 30 на 31 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР провозгласил независимость Азербайджанской Республики. Жители Нагорного Карабаха не на долго остались в таком промежуточном состоянии и очень быстро определились со своей дальнейшей судьбой. Уже 2 сентября 1991 года на совместной сессии Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов Армянской ССР и Шаумяновского районного Совета Азербайджанской ССР, руководствуясь Законом СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»⁸, провозгласили создание Нагорно-Карабахской Республики. 21 сентября 1991 года Верховный Совет Армянской ССР, основываясь на результатах референдума⁹, объявила о независимости Республики Армения. 18 октября 1991

¹ Благова Г. К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов // Тюркологический сборник, Москва: Наука, 1973. — С. 128 – 130.

² *Խեչոյան Լ. Չայներ և տեխիքներ*, Երևան, 2006 – էջ 24.

³ Там же. С. 27.

⁴ *Спицын Е. «Крымская эпопея»* Н. Хрущева, Москва: Парад, 2015 – С. 74.

⁵ *Մլրուսյան Շ. Լեռնային Ղարաբաղ. Ադրբեջանի իրականացրած ցեղասպանության անատուիան, Ստեփանակերտ: Ազատ Արցախ, 2003 – էջ 137.*

⁶ *Մարտիրոսյան Հ. «Ղարաբաղյան շարժման» կամ հայկական հեղափոխության հիմնական առանձնահատկությունները*, Երևան: Տիգրան Մեծ, 2014 – էջ 57.

⁷ *Խեչոյան Լ. Չայներ և տեխիքներ*, Երևան: Տիգրան Մեծ, 2006 – էջ 94.

⁸ Свод законов СССР, т. 1, С. 44-16, 1990 год.

⁹ *Официальный сайт НС РА*, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=sho=rus/> (Дата обращения: 23.04.2018)

года Верховный Совет Азербайджанской Республики, опираясь на Декларацию «О независимости 1918 года», приняла Конституционный акт «О Государственной независимости Азербайджанской Республики»¹⁰. Впоследствии, 26 ноября 1991 года Верховный Совет Азербайджанской Республики принял постановление «О ликвидации НКАО»¹¹. На наш взгляд, это вполне рациональное и правомерное решение, так как, во-первых, с конца 1980-х годов НКАО вошло в состав Армянской ССР, а в 1991 году объявило о создании Нагорно-Карабахской Республики, а, во-вторых, в октябре 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР по сути объявил о восстановлении Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920 гг., в состав которого Нагорный Карабах никогда не входил.

10 декабря 1991 года в НКР прошел референдум по вопросу «О независимости Нагорно-Карабахской Республики»¹², по итогам которого, 99,89% от числа принявших участие в голосовании высказались за независимость НКР. Мы уже неоднократно отмечали, что данный процесс, начиная с конца 1980-х годов, сопровождался возрождением армянофобских настроений в азербайджанском обществе, которая от геноцидальной политики внутри страны в отношении этнических армян трансформировалась в прямую военную агрессию 1991 году в отношении соседней Нагорно-Карабахской Республики. Такая агрессия стала началом широкомасштабных военных действий между двумя республиками, которые завершились подписанием Бишкекского протокола «О прекращении огня»¹³ в мае 1994 года.

«Миссия Ельцина-Назарбаева»

В результате агрессии Азербайджанской Республики по отношению к Нагорно-Карабахской Республике в 1991-1994 годах, данная проблема неизбежно перестала быть сугубо внутренней проблемой двух республик. Здесь можно выделить **три этапа** подключения международного сообщества:

1. «Миссия Ельцина-Назарбаева»;
2. Поиск решения проблемы в рамках СБСЕ и ООН;
3. Современный этап в рамках МГ ОБСЕ.

Учитывая цель нашей работы, мы уделим особое внимание первому этапу – в рамках

«Миссии Ельцина-Назарбаева», активная фаза которой началась в сентябре 1991 года. Для России и Казахстана было крайне важно на деле продемонстрировать, что они смогут найти мирное решение проблеме, которое не в состоянии было сделать Центральное руководство СССР. Существовала настоятельная политическая потребность, особенно для Российской Федерации, мотивировать подобными инициативами приобретение новых функций, полномочий, а в дальнейшем – претензий на общесоюзное наследие. К этому прибавлялось и в ту пору еще острое соперничество между Ельциным и Горбачевым. В своих публичных высказываниях в период «Железноводского процесса» Ельцин не упускал возможности обвинять Центральное руководство как в том, что именно оно своими неадекватными действиями создало конфликт, так и в его неспособности решать национальные проблемы. Казахстан выступал не только как посредник между противоборствующими сторонами, пытаясь продемонстрировать всему миру свою посредническую позицию и роль в разрешении сложных вопросов, но и, по мнению ряда экспертов, защищал интересы Турецкой Республики, обеспечивая ее косвенное воздействие на данный процесс. Отнюдь не случайно, что сразу же после железноводской встречи, глава Казахстана Н. Назарбаев вылетел в Анкару по приглашению главы Турецкой Республики Т. Озала¹⁴. Инициатива, начатая в контексте сложных и нестабильных отношений между республиками и Центром, оказалась в зависимости от этих отношений и не опиралась на какие-либо сформировавшиеся органы, структуры и механизмы. И, так же неожиданно, как она началась в момент фактического распада СССР, инициатива «Ельцина-Назарбаева» сошла на нет – вместе с юридическим прекращением существования СССР и началом широкомасштабных военных действий между Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджанской Республикой.

Однако в мае 1994 года азербайджанская сторона все же согласилась на прекращение огня, но вовсе не ради выполнения резолюций СБ ООН, которые в этой части более года упорно игнорировал, а в результате ряда военных неудач, поставивших его руководство на грань полной капитуляции. Прекращение огня от 12 мая 1994 года было достигнуто при содействии Российской Федерации на основе заявления Совета глав государств СНГ от 15 апреля 1994 года. Главы государств СНГ (в том числе и глава Казахстана) возвели требование прекращения

¹⁰ Svante E. The Nagorno-Karabakh Conflict. Report No 46, Department of East European Studies, Uppsala University, 1999 – P. 62.

¹¹ Ibid.

¹² Официальный сайт МИД НКР, <http://www.nkr.am/ru/referendum/42/> (Дата обращения: 23.04.2018)

¹³ Kazimirov V. Karabakh and UN Security Council Resolutions, Moscow: Highights, 2004 – P. 57.

¹⁴ Аветисян Г., Исагулян Г., Андриасян Л. Нагорно-Карабахская Республика: становление государственности на рубеже веков, Ереван: ГНКО, 2009.

кровапролития в главный приоритет урегулирования. Это соглашение о прекращении огня не носит в себе конкретного количества времени, оно бессрочное (по умолчанию), то есть практически постоянное.

Послевоенный период (1994-2018)

Начиная с мая 1994 года, когда противоборствующие стороны подписали Бишкекский протокол «О прекращении огня», официальный Нур-Султан (ранее Астана) придерживается нейтральной позиции по данному вопросу, призывая все стороны к сдержанности, и к строгому соблюдению договоренности о прекращении огня. Республика Казахстан старается дистанцироваться от высказываний симпатий или антипатий к какой-либо стороне, жестко проводя «красную линию» недопущения кровапролития. Нур-Султан видит разрешение проблемы исключительно мирным путем. Первый Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев неоднократно предлагал противоборствующим сторонам «казахстанский путь» по урегулированию Арцахского вопроса. Главным фактором на данном пути являются мирные методы, которые станут для всех сторон наиболее подходящим компромиссом. Казахстан выступает за ответственный и взвешенный поиск мирных путей решения Арцахского вопроса. В 2010 году Республика Казахстан председательствовала в ОБСЕ. В этом качестве Астаной была инициирована попытка мирного разрешения Арцахского вопроса в виде создания диалоговой площадки для мирных переговоров по Нагорному Карабаху между Баку и Ереваном¹⁵. Однако, как показало время, иллюзий и ожиданий от саммита ОБСЕ в Нур-Султане было больше, чем все оказалось на самом деле. Никаких ощутимых сдвигов в разрешении Арцахского вопроса, а уж тем более прорыва, не произошло. Многие эксперты полагают, что миротворческая миссия Республика Казахстан, в первую очередь, нацелена на то, чтобы повысить имидж Нур-Султана на международной арене. Однако, необходимо констатировать тот факт, что Казахстан действительно является одной из самых мирных стран мира, на площадках которого ведется поиск мирных решений конфликтом не только постсоветского, но и мирового характера. В качестве действующего процесса приведем пример мирных переговоров по Сирии, который стал первым случаем в истории гражданской войны в Сирии, когда в ходе мирного урегулирования за столом переговоров оказались как официальные власти, так и противоборствующие им мятежники (боевики).

¹⁵ Из интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом РК в РА Т. Уразаевым от 21.03.2017.

Переговорный процесс по Арцахскому вопросу, сам по себе, «замораживает» горячий конфликт, однако, то и дело азербайджанская сторона выступает с резкими заявлениями о силовом решении данного вопроса, нарушая тем самым договоренности «О прекращении огня», которые были ранее достигнуты между противоборствующими сторонами с большим трудом. В начале апреля 2016 года азербайджанская агрессия стала причиной непродолжительной войны между АО Республики Арцах (НКР) и ВС Азербайджанской Республики, получившее позже название «Четырехдневная война». ВС Азербайджанской Республики совершали на пограничной территории Республики Арцах (Талыш, Матагиз и Горадиз) чудовищные преступления: убивали детей, женщин и престарелых, измывались над их телами, отрезали головы армянским военнослужащим, расчленяли живых и мертвых. В этот период азербайджанские СМИ активно растиражировали сведения о том, что «Казахстан, Туркменистан и ряд других стран выступили с поддержкой инициативы Азербайджанской Республики»¹⁶. Более того, в опубликованной дезинформации были сведения якобы «о готовности прислать своих военных или добровольцев на помощь братскому Азербайджану». Однако уже 3 апреля 2016 года на официальных страницах МИД Туркменистана и Казахстана были опубликованы опровержения этой некорректной информации. «Выражаем серьезную озабоченность нарушением режима прекращения огня в зоне нагорно-карабахского конфликта и сообщениями о людских потерях. Призываем стороны проявлять сдержанность и строго соблюдать договоренности о прекращении огня. Поддерживая усилия Минской группы ОБСЕ по урегулированию проблемы Нагорного Карабаха, еще раз подтверждаем свою позицию о необходимости разрешения конфликта исключительно мирным путем»¹⁷. Именно такой была официальная позиция Казахстана, а не той, которую представляли в своих грезах представители тех азербайджанских СМИ, которые активно распространяли и доносили ложные сведения своего народу и мировому сообществу.

Страны-сопредседатели МГ ОБСЕ, несмотря на те обязательства, которые они взяли на себя – «Предпринимать совместные усилия в целях укрепления режима прекращения огня», что прописано в Ст. 1 «Мандата Сопредседателей МГ

¹⁶ Магуев Т. Астана и Аухабат поддержат Азербайджан, <http://www.dw.com/ru/> (Дата обращения: 23.04.2018)

¹⁷ Официальный сайт МИД РК, <http://www.mfa.gov.kz/ru/> (Дата обращения: 23.04.2018)

ОБСЕ»¹⁸ – весьма пассивно отреагировали на данную агрессию Баку. Раз за разом страны-сопредседатели пытаются продемонстрировать свою озабоченность в деле урегулирования Арцахского вопроса, однако фактически Вашингтон, Москва и Париж не выполняют обязательства, которые прописаны в Мандате МГ ОБСЕ по конкретному вопросу. Именно по этой причине МГ ОБСЕ подвергается перманентной критике со стороны определенных стран, к примеру, Турции. Политическое руководство Турецкой Республики не просто критикует данную группу, но и призывают реформировать состав председателей МГ ОБСЕ. Между тем, официальный Нурсултан, несмотря на все нарекания по отношению к МГ ОБСЕ, активно поддерживает усилия данной группы, а также глав Республики Армения и Азербайджанской Республики в их попытках поиска мирного решения Арцахского вопроса. Более того, в одном из своих интервью бывший глава МИД РК Е. Идрисов выступил со следующим заявлением: «МГ ОБСЕ, сопредседателями которой являются Россия, США и Франция выступает балансирующей группой основных мировых центров силы. Я думаю, что нет необходимости в поиске новых медиаторов, новых посредников в решении данного конфликта»¹⁹. Он также отметил, что в рамках Минской группы были четко сформулированы принципы урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, поэтому следует обеспечить реализацию этих договоренностей для достижения конечного успеха. На наш взгляд, Казахстан дал вполне разумительный ответ Турции, относительно реформирования состава стран-сопредседателей МГ ОБСЕ.

Необходимо отметить, что тема Арцахского вопроса для казахстанцев, особенно для молодого поколения, малознакома. Многие с трудом могут указать на политической карте мира месторасположение Нагорного Карабаха. Многие казахстанские и армянские политики придерживаются мнения, что региональные проблемы на Южном Кавказе (в данном случае недоведенный до логического конца Арцахский вопрос) вредят внешней политике Казахстана, нарушая рациональные и рентабельные торговые маршруты, которые могут иметь положительное влияние как на двусторонние отношения Казахстана с региональными, так и международными акторами²⁰. Главный специалист Института мировой

политики и экономики при фонде Первого президента Республики Казахстан А. Нурша считает, что «конфликт в Нагорном Карабахе может возрасти и стать катализатором к активизации иных конфликтов на постсоветском пространстве»²¹. Более того, он предполагает, что «возобновление конфликта в Нагорном Карабахе станет также большим испытанием для ОДКБ, в составе которого находятся Республика Казахстан и Республика Армения»²². Ряд казахстанских и армянских политологов придерживаются мнения, что Арцахский вопрос возможно решить, если на первый план будут подняты экономические вопросы. Сотрудник Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, кандидат политических наук А. Галиев в одной из своих статей по Арцахскому вопросу предлагает создать Фонд (Банк) развития Нагорного Карабаха. Поступающие из различных источников на данный Фонд средства, по его мнению, должны быть направлены на финансирование строительства промышленных объектов, жилищных сооружений, создание инфраструктуры, развития медицины и образования в Нагорном Карабахе с целью создания условий для устойчивого социально-экономического развития рассматриваемой территории²³. В свою очередь, Чрезвычайный и Полномочный Посол РК в РА Т. Уразаев призывает стороны к «сдержанности и мирному пути разрешения конфликта, опираясь на международное право»²⁴.

СБ и ГА ООН

Начиная с 1993 года и вплоть до наших дней по Арцахскому вопросу в ООН было представлено **7 резолюций**²⁵ (4 со стороны СБ ООН и 3 - ГА ООН). Проанализируем позицию Республики Казахстан в рамках рассмотрения данных резолюций. Первые 4 резолюции СБ ООН (822, 853, 874 и 884) были приняты в самый разгар азербайджанской агрессии с 30 апреля по 12 ноября 1993 года. Однако Казахстан не принимал непосредственного участия в процессе голосования, так как на тот период времени не являлся ни постоянным, ни непостоянным членом СБ ООН. В период с 2017 по 2018 гг. Казахстан был непостоянным членом СБ ООН, но никаких резолюций по Арцахскому вопросу в этот период не было на рассмотрении данной структуры ООН.

²¹ Нурша А. Карабахский конфликт: посредническая роль Казахстана. Астана: Хантыр, 2016 – С. 27

²² Там же

²³ Галиев А. Кавказ и глобализация, Алматы: Абылай, 2012 – 35 С.

²⁴ Из интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом РК в РА Т. Уразаевым от 21.03.2017.

²⁵ Официальный сайт ООН, <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (Дата обращения: 24.02.2018)

¹⁸ Официальный сайт ОБСЕ, <https://www.osce.org/mg> (Дата обращения: 23.04.2018)

¹⁹ Официальный сайт МИД РК, <http://www.mfa.gov.kz/ru/> (Дата обращения: 23.04.2017)

²⁰ Экономические отношения Армении и Казахстана: перспективы развития, http://orbeli.am/ru/post/181/2019-04-05_16.04.2019

На 34-м заседании третьего комитета ГА ООН (Комитет по социальным, гуманитарным и культурным вопросам) 16 ноября 1993 года представитель Азербайджанской Республики от имени 18 стран-членов ООН представил проект резолюции под названием «Чрезвычайная международная помощь беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане». Однако Казахстан не входил в группу из 18 стран инициированной Азербайджанской Республикой. Отметим, что резолюция 48/114 была принята без голосования²⁶. По инициативе азербайджанской стороны в сентябре 2006 года была принята новая резолюция 60/285 под названием «Положение на оккупированных территориях Азербайджана»²⁷. Два года спустя в марте 2008 года со стороны ГА ООН была принята очередная резолюция 62/243²⁸ под тем же названием, что и резолюция от сентября 2006 года. Республика Казахстан воздержалась от голосования по данным резолюциям, ссылаясь, на наш взгляд, на то, что они носят односторонний характер. В этой связи неудивительно, что все три резолюции нашли отрицательный отклик у стран-сопредседателей МГ ОБСЕ.

ОИС

Тема Арцахского вопроса периодически всплывает в рамках Организации исламского сотрудничества (ОИС), в частности в дни обострения ситуации на линии соприкосновения войск двух республик. ОИС была основана 25 сентября 1969 года на конференции глав мусульманских государств в Рабате (Марокко) с целью обеспечения исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах, борьбы против колониализма, неоколониализма, расизма и поддержки Организации освобождения Палестины. На данный момент ОИС объединяет 57 стран мира, в число которых входит и Республика Казахстан. Примечательно, что тема Арцахского вопроса начала активно подниматься на различных площадках ОИС с 2004. Как бы руководство Баку не било себя в грудь, говоря о некой дипломатической победе, необходимо отметить, что с 2004 года председательство в ОИС перешло к Турецкой Республике, а Генеральный секретарем в январе 2005 года был назначен член турецкой «Партии националистического движения» (МНР) Экмеледдин Ихсаноглу, который и начал активно поднимать Арцахский воп-

рос в рамках данной организации. В мае 2007 года в Пакистане по итогам 34-й сессии Исламской конференция министров иностранных дел стран-членов ОИС была принята «Исламабадская декларация». В статье 20 данной Декларации говорится: «Мы решительно осуждаем агрессию Армении против Азербайджана и призываем к немедленному, полному и безоговорочному выводу армянских оккупационных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана. Мы призываем к мирному урегулированию этого конфликта на основе уважения территориальной целостности и неприкосновенности международно признанных границ»²⁹.

В июне 2011 года в Казахстане проходила 38-я сессия ОИС, однако каких-либо антиармянских заявлений на ней не прозвучало. Напомним, что Турция возглавляла ОИС с 2004 по 2014 гг. и в течение всего его председательства то и дело на площадках организации принимались или звучали антиармянские заявления. После Турции председательство в ОИС перешло к Садовской Аравии, которая, к слову, как и Пакистан, не признает Армению, поддерживая Азербайджанскую Республику в проблеме Нагорного Карабаха. В этой связи отнюдь не удивительно, что во время председательства Эр-Рияда антиармянские заявления продолжились в рамках ОИС. 14-15 апреля 2016 года в Стамбуле (Турция) прошел 13-й саммит глав государств и правительств ОИС. В рамках саммита особый акцент был сделан на «освобождении оккупированных земель». В своей речи в то время еще премьер-министр страны-хозяйки саммита Турции Ахмет Давутоглу особое внимание (традиционно для ОИС) уделил палестинской проблематике, а также подчеркнул необходимость борьбы с исламофобией и защиты исламских идентичностей, в том числе в Крыму и Нагорном Карабахе³⁰. На данном саммите принимал участие также Первый президент Казахстана Н. Назарбаев. Однако им была выдвинута более рациональная и мирная инициатива по запуску процесса Исламского примирения (Islamic Reapprochement). В настоящее время инициатива по Исламскому примирению обозначена в повестке дня ОИС и находится в фокусе внимания государств-членов в контексте вопросов по урегулированию конфликтов в пространстве ОИС. Инициатива казахстанского Елбасы (рус. «Лидер Нации») была поддержана участниками Стам-

²⁶ Официальный сайт ООН, <https://undocs.org/A/48/PV.85>, (Дата обращения: 24.02.2018)

²⁷ Официальный сайт ООН, <http://www.un.org/ru/ga/61/docs/61res.shtml> (Дата обращения: 14.03.2018)

²⁸ Официальный сайт ООН, <http://www.un.org/ru/ga/63/docs/63res.shtml> (Дата обращения: 14.03.2018)

²⁹ Официальный сайт ОИС, https://www.oic-oci.org/upload/documents/charter/en/oic_charter_2018_en.pdf, 21.03.2019

³⁰ В Стамбуле открывается саммит Организации исламского сотрудничества, <https://ria.ru/20160414/1410353595.html>, 21.03.2019

бульского Саммита ОИС и закреплена в его Итоговом коммюнике³¹.

В рамках ОИС несколько раз принимались и десятки раз от имени Генеральных секретарей организации, в частности представителя Турции, звучали антиармянские заявления по Арцахскому вопросу. Однако со стороны представителей Казахстана, начиная с 1995 года, когда страна присоединилась к ОИС, антиармянских заявлений не было сделано. Отметим следующий факт, согласно пункту 2 статьи 33 Устава ОИС, «все решения принимаются консенсусом. При невозможности достижения консенсуса решения принимаются большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов, если иное не установлено настоящим Уставом». К сожалению, официально опубликованных результатов по антиармянским голосованиям в рамках ОИС нет, однако мы смело предполагаем, что Казахстан, как и на платформах других организации, занимает сдержанную нейтральную позицию по Арцахскому вопросу. Более того, интересно, что все эти заявления и решения нарушают Устав ОИС, и, соответственно, они не правомерные даже в рамках данной организации. Так, согласно пункту 6 статьи 2 Устава ОИС, «никакие положения настоящего Устава не наделяют Организацию и ее органы полномочиями вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства». Фактически такими резолюциями они вошли во внутренние дела страны, которая даже не является членом ОИС.

Тюркский Совет

После распада СССР Турция начала вести активную политику на постсоветском пространстве, в первую очередь — в тюркских регионах. С этой целью было принято решение сформировать целый ряд международных организаций, членство в которых было бы основано на этнической принадлежности. Турция с самого начала исходила из того, что, несмотря на разницу в культурах и истории тюркоязычных народов, в рамках глобализации и при соответствующем финансировании можно было бы эту разницу стереть и объединить всех тюрков под одним флагом с целью интеграции, увеличения веса игроков и решения региональных конфликтов в свою пользу. С целью формирования тюркской идентичности Турция инициировала создание целого ряда организаций, причем как

государственных, так и частных. Целесообразно классифицировать их по виду деятельности:

— **культурно-образовательные:** ТИКА, ТЮРКСОЙ, фонды Юнуса Эмре, школы Ф. Гюлена, Диалог Евразия;

— **политико-экономические:** Союз муниципалитетов тюркского мира (TDBB), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (Türk PA), Тюрки мира, Совет сотрудничества тюркских государств (TDKÜİK) и др.

Турция проводила и проводит саммиты глав государств тюркоязычных республик, создает совместные университеты, формирует единый алфавит тюрков на основе турецкого, везде, даже в официальных документах, подчеркивает единство тюрков. Примером тому могут быть описанные выше названия организаций, в которых содержится многозначное словосочетание «Turk Dili», под которым подразумевается мифический единый тюркский язык.

В октябре 2009 года в Нахиджеване (Нахичевань) была создана международная организация, объединяющая современные тюркоязычные государства — Тюркский совет (ТС). Главной целью ТС является развитие всестороннего сотрудничества между государствами-членами. Изначально организация объединяла 4 тюркоязычные государства (Турция, Азербайджанская Республика, Казахстан и Кыргызская Республика), однако с апреля 2018 года к ТС присоединился Узбекистан. В 2011 году Первый саммит Тюркского совета прошел в Алматы (Казахстан), на котором особый акцент был сделан на сотрудничестве в экономической и торговой сферах. После в различных городах стран-участниц ТС прошло еще 4 саммита, на которых затрагивались вопросы образования, науки и культуры, сотрудничества в области грузоперевозок, туризма, медиа и информации. За время существования ТС Арцахский вопрос в рамках организации поднимается лишь двумя государствами — Азербайджанской Республикой и Турцией. Лидеры других тюркоязычных стран в этом вопросе занимают более осторожную и нейтральную позицию. Так, к примеру, в августе 2013 года в азербайджанской Габале проходил Третий саммит ТС, по итогам которого была принята совместная декларация по Нагорному Карабаху, в которой подчеркивалась «необходимость разрешения конфликта на основе суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Азербайджана»³². Главным инициатором с подачи азербайджанской стороны высту-

³¹ *Официальный сайт МИД Турции*, http://www.mfa.gov.tr/joint-declaration-of-the-president-of-the-republic-of-kazakhstan-nursultan-nazarbayev-and-the-president-of-the-republic-of-turkey-recep-tayyip-erdo%C4%9Fan-on-islamic-rapprochement_-13-april-2016_-istanbul.en.mfa, 25.03.2019

³² *Тюркский мир: между наукой и политикой*, <http://golosarmenii.am/article/19150/tyurkskij-mir-mezhdu-naukoj-i-politikoj>, 14.04.2019

пила Турция, лидер которой назвал «Арцахский вопрос одним из главных проблем тюркского мира»³³.

С сентября 2018 года Казахстан председательствует в Тюркском совете, а Генеральным секретарем ТС является казахстанский дипломат Багдад Амреев. В данной организации со стороны Казахстана каких-либо антиармянских инициатив не было представлено в ходе саммитов или иных встреч стран-участниц ТС. Однако с начала 2010-х гг. в Казахстане определенными силами планомерно велась пропагандистская политика, направленная на очернение имени Л. Мирзояна и его роли в становлении и развитии Казахской ССР. Это привело к тому, что среди нового поколения казахстанцев имя Левона Мирзояна начало ассоциироваться с людьми, которые внесли деструктивный вклад в процесс становления и развития Казахстана. Повсеместно в Республике Казахстан начали переименовываться названия улиц, площадей, городов и районов, носивших ранее имя Л. Мирзояна. Годы казахи, в знак уважения и благодарности, называли Первого секретаря ЦК ВКП(б) Казахской ССР «Мирзажан» (рус. «Человек-душа/родной человек»). И такое искреннее и уважительное отношение к Л. Мирзояну со стороны простых жителей Казахстана было оправданным. Мы надеемся, что это недоразумение, связанное с очернением имени Мирзояна, никак не связано со вступлением Казахстана в Тюркский совет, где антиармянской деятельностью, как и в иных организациях, активно занимаются ставленники из Анкары и Баку. Казахстанским же историкам следует более тщательно относиться к изучению архивных данных, не отрывая от общего контекста какие-либо исторические сведения.

Заключение

Вне сомнений, необходимо продолжать мирный процесс и воздерживаться от каких-либо военных путей решения Арцахского вопроса. Международным организациям, которые участвуют в решении данной проблемы, необходимо подвести итоги прежнего этапа четвертьвековой давности. Нельзя закрыть глаза на прошлое – надо извлечь из него уроки. Для того, чтобы переговорный процесс был более плодотворным, несомненно, за стол переговоров необходимо возвращать официальный Степанакерт, который был непосредственным участником конфликта. Предлагаемые концепции по урегулированию Арцахского вопроса должны выстраиваться в рамках существующей системы региональной безопасности. Проекты, предпола-

гающие разворачивание новой системы должны реализовываться на эволюционных началах, когда будущая система становится результатом трансформации уже существующей. Революционные принципы большого скачка в данном случае являются неуместными и в качестве критического параметра, синхронизирующего и нормирующего процессы, выступает не время, а сохранение стабильности системы на всех фазах перехода. Слом существующей системы приведет к появлению вакуума в сфере региональной безопасности и неизбежной дестабилизации всего региона, балансирующего на кромке хаоса. Такое развитие процессов по определению означает непредсказуемость и риск разворачивания широкомасштабных боевых действий, что крайне неприемлемо не только для противоборствующих сторон, но и ведущих мировых центров силы.

Резюмируя же казахстанскую позицию по Арцахскому вопросу, отметим следующее, Республика Казахстан придерживается концепции, что ни один этнический конфликт невозможно решить военным путем, занимая нейтральную позицию в рамках различных международных организаций. Арцахский вопрос должен решаться поэтапно, мирным путем в рамках международного права.

Список использованной литературы

1. *Kazimirov V.* Karabakh and UN Security Council Resolutions, Moscow: Highlights, 2004.
2. *Svante E.* The Nagorno-Karabakh Conflict. Report No 46, Department of East European Studies, Uppsala University, 1999.
3. *Аветисян Г., Исагулян Г., Андриасян Л.* Нагорно-Карабахская Республика: становление государственности на рубеже веков, Ереван: ГНКО, 2009.
4. *Благова Г.* К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов // Тюркологический сборник, Москва: Наука, 1973.
5. *Галиев А.* Кавказ и глобализация, Алматы: Абылай, 2012 – 35 С.
6. *Нурша А.* Карабахский конфликт: посредническая роль Казахстана. Астана: Хантыр, 2016.
7. *Ованнисян А.* Фундаментальный вклад Левона Мирзояна в процесс становления и развития казахстанской государственности в период СССР // научно-аналитический журнал «Регион и Мир», Том X, №2, Ереван: Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, 2019.
8. *Спицын Е.* «Крымская эпопея» Н. Хрущева, Москва: Парад, 2015.
9. *Խելչոյան Լ.* Չայնէր և տեսիլքներ, Երևան, 2006.
10. *Մարտիրոսյան Հ.* «Ղարաբաղյան շարժման» կամ հայկական հեղափոխության հիմնական առանձնահատկությունները, Երևան: Տիգրան Մեծ, 2014.
11. *Միրզոյան Շ.* Լեոնային Ղարաբաղ. Ադրբեջանի իրականացրած ցեղասպանության անատոմիան, Ստեփանակերտ: Ազատ Արցախ, 2003:

³³ *Тюркский мир: между наукой и политикой*, <http://golosarmenii.am/article/19150/tyurkskij-mir-mezhdu-naukoj-i-politikoj>, 14.04.2019